

Глава 6

Лицо Жун Чжао застыло, в его глазах, полных свирепости и неудержимого подозрения, застыл холод. Голос принца звучал как ласковый шёпот, но таил в себе смертельную угрозу.

— Ты что, не разглядел, как он умер?

Чжу Цзылин, чей подбородок был зажат в стальной хватке, а тело пленено в объятиях, недовольно нахмурился, но, услышав вопрос, замер.

«Он всего лишь хотел спросить об этом?»

Глядя в тёмные, словно обсидиан, глаза Жун Чжао, юноша подумал, что этот человек поднимает слишком много шума из ничего. Разве хваленый тиран, убивающий без счёта, не должен смотреть на куда более ужасные сцены смерти, не моргнув и глазом?

— Разглядел, — ответил Чжу Цзылин обыденным тоном.

Смерть того человека — что в ней такого? По сравнению с людьми в постапокалиптическом мире, которых заживо пожирала зомби, оставляя вспоротые животы, оторванные конечности и половину лица, его кончина была даже весьма достойной.

Стоило ли так суетиться? Ещё и из-за этого пропала его еда.

К тому же тот слуга всю дорогу вёл себя странно, его намерения были явно недобрыми. Сразу было видно, что это не обычный прислуга, а скорее всего, чей-то шпион. Разве не естественно, что Жун Чжао его убил? Убил и убил.

Он всего лишь попросил проводить его, они даже не были знакомы. К тому же тот человек смотрел на него свысока. Стоит ли ему так сопереживать и пугаться из-за смерти такого типа?

Чжу Цзылин чувствовал, что собеседник делает из мухи слона.

— И ты не боишься? — прищурился принц, услышав его ответ.

Рука мужчины скользнула с подбородка ниже, и большой палец лёг на горло юноши. Он мягко провёл им по месту, где так легко было лишить жизни, а его взгляд потемнел.

— Эта кровавая дыра могла оказаться здесь. Только представь: ещё немного, и мёртв был бы не он, а ты.

Взгляд Жун Чжао затуманился.

— Я хочу убить тебя. И ты этого не боишься?

Глаза Ли-вана налились кровью, а его нежный голос, казалось, плёл обманчивую ловушку.

Несмотря на то что его держали за горло, выражение лица Чжу Цзылина не изменилось. Глядя на Жун Чжао, который, казалось, был готов в следующую секунду его задушить, он лишь моргнул.

Хотя дурная слава принца была такова, что его боялись почти все, Чжу Цзылин и вправду не мог испугаться. В отличие от других, он не считал Ли-вана великим злодеем, без разбора убивающим невинных.

В его воспоминаниях, даже после восшествия Жун Чжао на престол, люди по-прежнему называли его жестоким и бесчеловечным тираном. Но для Чжу Цзылина именно благодаря тому, что четвёртый принц стал императором, семья его мачехи — дом бо Сяовэня, поддерживавший Юй-вана, — потерпела крах.

Чжу Цзылин, чья мать рано умерла, постоянно подвергался унижениям со стороны мачехи, госпожи Ху, и её сына Чжу Цзычжэня. Его отец, министр Чжу Жуйхун, всегда был на стороне супруги и почти не обращал внимания на старшего сына.

Но всё изменилось, когда Жун Чжао стал новым императором.

Чжу Жуйхун, за внешней праведностью скрывавший свою корыстную натуру, в своё время, став таньхуа на экзаменах, начал выказывать недовольство происхождением Нин Вань из купеческой семьи. Теперь же, когда семья госпожи Ху вызвала гнев правителя, чиновник, естественно, охладил к ней и к Чжу Цзычжэню, а к Чжу Цзылину, наоборот, стал относиться с показной любезностью.

Госпожа Ху, терзаемая тревогой за провинившуюся родню, больше не могла притеснять пасынка, отчего его жизнь стала значительно легче. Более того, не прошло и двух лет, как новый император раскрыл крупное преступление, совершённое Чжу Жуйхуном.

Министра обезглавили, его семью сослали, но Чжу Цзылина почему-то пощадили, и он даже получил оставшееся имущество поместья. В то время юноша уже чувствовал отвращение ко всему, что было связано с семьёй Чжу, и давно мечтал порвать с ними.

Это событие как раз и позволило ему избавиться от родственников и начать новую жизнь.

Чжу Цзылин, по правде говоря, недоумевал, почему Жун Чжао помиловал только его, но тот помог ему осуществить заветное желание. Получив в своё распоряжение богатства семьи Чжу,

он оказался в гораздо лучшем положении, чем если бы начинал всё с нуля. Поэтому он испытывал к принцу некоторую благодарность.

И хотя после восшествия на престол новый император устроил кровавую чистку, с точки зрения юноши, большинство пострадавших чиновников получили по заслугам. К тому же Жун Чжао не проявлял жестокости к простому народу. Чжу Цзылин не видел ни непомерных налогов, ни грабительских поборов. Наоборот, чиновники, опасаясь императора, стали более усердными. Границы были спокойны, а ремёсла процветали...

Хотя время от времени доносились слухи о казнях, Жун Чжао даже не трогал учёных, что постоянно кричали о недостойности тирана. Поэтому в представлении Чжу Цзылина Ли-ван никогда не был злодеем. Просто слава у него была ужасающая, а на самом деле он был довольно мягок.

Как, например, сейчас. Хотя вид у Жун Чжао был пугающим, юноша совсем не чувствовал от него настоящей жажды крови.

Чего бояться?

Чжу Цзылин был совершенно спокоен. Он даже неосознанно поудобнее устроился в объятиях Жун Чжао. Принц, ожидавший сопротивления, с удивлением обнаружил, что тот, наоборот, придвинулся ещё ближе.

«...»

«Похоже, принцу очень хотелось его напугать, и он никак не мог смириться с тем, что ему это не удаётся...»

Под пристальным взглядом Ли-вана юноша, поколебавшись, проглотил отрицательный ответ и медленно выбрал более уклончивую формулировку:

— ...Вроде терпимо.

— ...

Чжу Цзылин не осознавал, что такое небрежное поведение вызовет у Жун Чжао ещё большее недовольство. Тот на мгновение замолчал, а затем, тихо усмехнувшись, разжал пальцы.

— У ванфэй, оказывается, незаурядная храбрость, — равнодушно произнёс он.

Принц не только не увидел на лице Чжу Цзылина страха, но и почувствовал, как тот расслабленно использует его в качестве опоры.

«Неужели этот человек испытывает ко мне некое... доверие и зависимость?»

Жун Чжао внезапно вспомнил события прошлой ночи. Его взгляд стал глубже.

Чжу Цзылин, не подозревая о мыслях супруга, тут же повернулся и с горечью увидел, что его вонтоны пролились, а булочки рассыпались по полу.

— Столько вкусного пропало... — не удержался он от тихого бормотания.

Ван Сяньхэ с улыбкой поспешил успокоить его:

— Ванфэй, не беспокойтесь. То, что испачкалось, ополоснут и отдадут слугам, ничего не пропадёт.

«...»

«Но ведь это я не наелся!» — с досадой подумал Чжу Цзылин.

Выражение его лица было столь красноречивым, что управляющий Ван осторожно спросил:

— Если ванфэй желает ещё, я прикажу кухне принести новое?

Глаза юноши загорелись, но Жун Чжао вдруг поднялся.

— Какая ещё еда? — нетерпеливо произнёс он. — Уже поздно, живо подать карету, едем во дворец.

Чжу Цзылин недовольно расширил глаза, но, видя, что принц уже ушёл, со вздохом отказался от добавки и последовал за ним.

К удивлению юноши, когда он сел в карету, то обнаружил на маленьком столике внутри множество лакомств.

Шесть лепёшек с пастой из красной фасоли «Золотые нити», узор на которых был выведен с поразительной точностью. Изящная маленькая жаровня подогревала паровой омлет с креветками, посыпанный зелёным луком. Рядом стояла миска с разноцветными шариками и тарелка с уже очищенными орешками и семечками. А также чайник с горячим чаем.

Чжу Цзылин тут же снова повеселел.

— Ванъе, это можно есть? — спросил он, и в его голосе вновь зазвучали радостные нотки.

Жун Чжао, прислонившись к окну, бросил на него короткий взгляд.

— Как хочешь, — холодно ответил он.

Чжу Цзылин с удовольствием съел лепёшку, затем пару шариков, попробовал омлет и блаженно вздохнул. Однако, видя, что супруг так и не притронулся к еде, он почувствовал себя немного неловко. Конечно, неловкость неловкостью, а есть всё равно надо.

— Ванъе, можно ли, чтобы мой слуга Чжоу Шэн и дальше прислуживал мне? Я не привык к другим, — проглотив сочную креветку, спросил он.

Жун Чжао поднял глаза и, увидев его совершенно спокойное лицо, просто бросил:

— Хорошо.

Только сейчас Чжу Цзылин заметил, что у принца очень плохое настроение. Юноша быстро понял, в чём дело: у Жун Чжао были ужасные отношения с императором и императрицей.

Судьба Ли-вана была чем-то похожа на его собственную. Оба были сыновьями от первой супруги, но их матери умерли при родах. Оба не пользовались любовью отцов. Однако принцу приходилось ещё труднее, ведь борьба в императорской семье всегда более жестока.

Чжу Цзылин понял, почему у Жун Чжао портится настроение от одной мысли о поездке во дворец. Он и сам когда-то чувствовал отвращение, находясь в поместье Чжу.

Во дворце их ждали император Юнсюань и императрица Цзян. Сидевшие на возвышении правители поначалу выглядели вполне дружелюбно.

— Да здравствует отец-император, да здравствует её величество императрица.

Жун Чжао поклонился, но выпрямился, не дожидаясь позволения. Его тон был небрежным, а колени едва коснулись пола. Чжу Цзылин двигался медленнее, но из-за того, что супруг поднялся слишком быстро, он тоже почти не преклонил колен.

Лицо императора Юнсюаня омрачилось, но он натянул улыбку.

— Чжао-эр наконец-то женился, это сняло огромный груз с моего сердца. Ли-ванфэй выглядит

ещё милевиднее, чем на портрете. Неудивительно, что Чжао-эр выбрал тебя с первого взгляда.

Юноша удивлённо поднял голову.

«Жун Чжао видел мой портрет? Он сам меня выбрал?»

Разве не император решил подсунуть Ли-вану в супруги мужчину? Он-то думал, что только он согласился на этот брак ради еды, а оказывается, Жун Чжао и вправду хотел на нём жениться?

Император Юнсюань, заметив его удивление, с улыбкой отпил чаю.

— Я ведь не стану лгать.

Если Чжу Цзылин недоволен этим браком, то пусть винит «выбравшего» его принца. Расчёт императора был тонок, и Жун Чжао, конечно же, раскусил уловку. Он раздражённо нахмурился. Но кто бы мог подумать, что юноша, услышав это, лишь сдержанно улыбнётся.

— Тогда, к счастью, я неплохо выгляжу, — произнёс Чжу Цзылин.

Иначе такое счастье ему бы не досталось. Юноша счёл слова императора отчасти правдоподобными. В той, прошлой жизни, он, вероятно, ещё лежал больной и не вставал с постели, поэтому и не мог попасть в список кандидатов. А в этой жизни всё сложилось иначе.

Вернись он хоть немного позже, и этот первоклассный «талон на еду», вероятно, достался бы не ему. Чжу Цзылин снова почувствовал прилив радости.

Увидев его явно довольный вид, замерли все присутствующие, включая императора.

Жун Чжао посмотрел на Чжу Цзылина, и его раздражение сменилось странным выражением.

«Этот человек... так хотел за меня замуж?»

<http://bllate.org/book/15829/1428040>